

УДК 821. 512. 161

ПРОБЛЕМЫ ТРАДИЦИОННОСТИ И МОДЕРНИЗМА В ТУРЕЦКО-ТЮРКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПЕРИОДА ТАНЗИМАТ

Юнусова Г.

*Гянджинский государственный университет (Азербайджан)
E-mail: azfolklor@yahoo.com*

Как известно, реформа Танзимат (1839) была, в первую очередь, общественно-политической или регулирующей акцией. Однако поскольку демократические, правовые, просветительские и прочие ценности Танзимат породили большие преобразования в человеческой психологии, человеческой мысли и позиции, новые литературные взгляды и процессы также не остались без воздействия. В Статье исследуются проблемы традиционности и модернизма в турецкой литературе периода Танзимат.

Ключевые слова: турецкая литература, Танзимат, Европа, просвещение, классическая литература

Постановка проблемы. Охватывающая 1860-1895 гг. турецкая литература периода Танзимат была новым, ориентированным на Запад, этапом. Естественно, что политическое начало Танзимат стоит заметно выше литературно-философского начала. Как известно, реформа Танзимат (1839) была, в первую очередь, общественно-политической или регулирующей акцией. Однако поскольку демократические, правовые, просветительские и пр. ценности Танзимат породили большие преобразования в человеческой психологии, человеческой мысли и позиции, новые литературные взгляды и процессы также не остались без воздействия.

Изменение культурного образа мышления, формирование модернистского мировоззрения сумели сыграть важную роль в формировании и развитии в Турции, в своем роде, запоздавшего по сравнению с Европой Ренессанса. С одной стороны, тысячелетняя традиция, с другой – модернизация. Хотя новшества и формировались на традициях, нельзя отрицать обыкновенностью, в то же время исторической необходимостью, традиции как преграду новшествам, вступающую в борьбу в нужные моменты. Именно в этом процессе то, кто «сильнее», кто «слабее», что является жертвой и ради чего она дается, находилось в центре литературной и в то же время научной полемики и борьбы. Модернизация в литературно-эстетической форме для турецкой среды по сравнению с Европой процесс вторичный. В действительности, модернизация для западного мира должна оцениваться как результат продолжающегося долгое время процесса. Но в центре идеи должно находиться то, что влияние происходящих в мире общественно-политических процессов на процесс модернизации велико. Например, в этом контексте характерны мировые войны, произошедшие во Франции, Германии, Англии и др. странах общественно-политические процессы. Танзимат заложило основы критичного отношения к традиции. Естественно, что Танзимат в своих модернистских взглядах первым делом превратил в мишень

традицию. Однако нельзя упускать из виду один нюанс. В период литературы Танзимат подход и отношение к классике, традиции было двояким: параллельность традиции с новшествами и отрицание традиции. Нельзя упускать из виду и то, что и в период Сарвати-фунун и Джумхурият наблюдалась критика по отношению к традициям. Традиция в литературе представляет собой отображение насчитывающего тысячелетнюю историю, но вместе с тем меняющегося литературного выражения и литературных размышлений. Если можно так сказать, литературное наследие. Если принять во внимание, что традиция в некотором роде прошлое, тогда модернизм соответствует понятию настоящего. Однако порой традиция может существовать и в синтезе «настоящего» (модерн) с «прошлым» (традиция). Традиция сумела сохранить свое существование в большей степени в народной литературе и литературе диванов. Наблюдение художественных образцов возврата к таким традициям даже в современную эпоху подтверждает литературно-исторические функции этого процесса. Но в турецкой литературе в литературном процессе до Танзимат с Джумхурият становимся свидетелями преимущества модернизма над традициями. Особенно ясно проглядывается отношение к традициям и модернизации в художественном творчестве, а также литературно-теоретических взглядах И. Шинаси, А. Гаида, Н. Камала, Зия Паши, Мидхада Эфенди, Али Суави, Р. Акрама, Муэллима Наджи, Назима Набизаде, Тофика Фикрета, Дженаб Шахабеддин, Сулеймана Назифа, Рзы Тофика, М. А. Юрдагюля, Эмина Бюленда и др. мастеров. Отметим, что, начиная с XIX века, западное влияние в турецкой литературе были влиянием одной системы, точнее системы европейской культуры и мышления. Естественно, что источником этой системы полагалось художественно-эстетическое и философское мышление Франции XVIII и XIX веков. Надо отметить, что взгляды Монтескье, Фонтенелло, Вольтера, являвшихся выдающимися представителями европейского философского эстетизма, составили основу расширявшегося в начале XIX века в Турции модернизма. Как выше отмечалось, хотя как традиционная, так и современная литература объединялись своими художественными закономерностями, точнее профессиональной миссией, с точки зрения отрицания или критики друг друга они находились на различных позициях. Полагаем, вне зависимости от накала, в самом этом противостоянии позиций есть закономерность. Поскольку источником традиций является тасаввуф, источником модернизма же – европейские эстетические ценности. В этом смысле между европейскими поэтическими идеями и идеями поэзии Востока невозможно не увидеть некоторые отличительные признаки. Говоря конкретно, если восточная поэзия преследует цель совершенствования человека, то западная превращает в цель миссию по усовершенствованию общества. Как видно, вне зависимости от того, является западно-или восточноориентированной считающаяся человековедением литература, человеческий фактор всегда был важным и необходимым для любых периодов и любой литературы.

Постановка проблемы, отношение к проблеме в турецкой литературе Танзимат XIX века начала опираться на новые художественные ценности. В этом ряду преобладали такие ценности как свобода, государство, нация, справедливость, культура, язык, человек, разум и т. д. Хотя турецкая поэзия до литературы Танзимат XIX века обеспечила в XVIII веке свое развитие Сеидом Вехби, Недимом, Расихом, Шейхом

Галибом, в XIX веке – Амрахом, Иззетом Моллой, Акифом Пашой и пр. мастерами, постепенно нарастает потребность во внутреннем преобразовании, встает перед необходимостью раскрытия дверей перед новшествами. «Первое, на что следует обратить внимание – замена места и сущности между видами, которые действительно вполне можно счесть заменой мест, относящихся к ценностям. Говоря короче, управлявшее нашу поэзию до того времени «обязательно» тотчас пало во всех областях. Ни в одном периоде среда формирования, жизненные мечты не заняли место культуры в столь короткий промежуток времени. И как было изначально, рисует портреты средних людей. С другой стороны, у индивидуума перед лицом жизни и судьбы появляется позиция, вовсе не присущая старине. Вступает в сильный сентиментализм перед судьбой в новой позиции и новым поведением, вовсе не являющимися продолжением старины» [1, 83]. Естественно, воздействие социально-политических процессов придает преобразованиям еще больший толчок. Поскольку, как отмечал ученый А. Г. Танпынар: «Искусство есть выражение общества. В высоком значении слова, постоянно преследует его издали или сблизи». Эти идущие в литературе преобразования, поскольку они непосредственно связаны с реформами Танзимат, турецкие литературоведы совершенно верно называют литературой Танзимат или османской модернизацией.

У турецкой классической поэзии периода до Танзимат есть свои специфические черты. Известно, что было сильное влияние арабской и персидской поэзии на классическую турецкую поэзию. Более позднее принятие турками ислама обуславливает волей-неволей запоздание отображения исламских ценностей в их поэзии. В этом понимании влияние арабской и персидской литературы в классической турецкой поэзии опережает исламское воздействие. Однако после принятия турками ислама в их литературе стали возникать новые черты, как по форме, так и идейно-содержательные. Но хотя в этом процесс исламские особенности и были на первом плане, в поэзии было некое турецкое своеобразие. Дж. Руми (XIII век), Валад (XIII-XIV века), Ю. Эмре (XIII- XIV века), Баки (XV век), Нефи (XVII век), Наби (XVII века), Недим (XVIII век), Шейх Галиб (XVIII век), Иззат Молла (XIX век), Васиф из Андарума (XIX век) и др. знаменосцы турецкой поэзии обеспечили тематическое и форменное развитие традиционной поэзии как в классический, так и новый период времени, сумели построить традиционный оборот поэзии в условном, романтическом, реалистичном ключе. Народная литература и литература диванов, представляемые в специальном разделе турецкой литературы (например, в «Иллюстрированной истории турецкой литературы» Н. С. Банарлы (Стамбул, 1998 г, I-II тома), представляют традиционную литературу. Основной видимой стороной в традиционной литературе является язык. Турецкие литературоведы Н. С. Банарлы, Ф. Кёрпюлю, А. Кабаклы, Гусейн Тунджер и др. полагают, что изменение языка представляет собой изменение традиции. Традиция, в первую очередь, после этого изменения языка переходит на новый этап. Н. Камал в своей статье делится своими соображениями о языке и литературе. В этих соображениях находит определенные ответы на проблемы языка и литературы, определяет последующие пути разрешения процесса. Верно то, что художественная эстетика классической традиционной литературы с современной литературой по отдельности отрицаться не может. Однако

вес степени отношений между человеком и жизнью после языкового фактора помогает определять резкие отличия между этими двумя периодами литературы. Следовательно, существует 2 отображения различий между традицией и модерном: форменное и идейно-содержательное.

*Lale-hadler kıldılar gül-deşti sahra semt-semt,
Bağu rağı gezdiler idiüp temaşa semt-semt.*

*Aşıkı-didarı pakündür meğer kim cuylar.
Cüstü cu eyler seni ey servi bala semt-semt* [7, 208]

Эта газель Баки (XVII век) значимо с точки зрения отображения специфических сторон традиционной поэзии. Если отложить в сторону индивидуальный талант, индивидуальный стиль, стихотворение лингвистически, идейно, содержательно может подтвердить одинаковость картины классической традиции. Приняв во внимание определенные исключения, одинаковость художественной технологии до XIX века, может найти себе подтверждение и у Баки, и Нефи, и у Наби, и у Надима, и у Шейха Галиба, и у Иззата Моллы и т. д. То есть при этом система поэтических тропов, поэтический язык, общие для восточной поэзии системы и пр. не приобретают в классической поэзии однозначной ценности, исследователи в своих анализах то поддерживают, то критикуют общие художественные технологии. Видный исследователь тюркской турецкой литературы XIX века Ахмет Хамди Танпынар пишет об этом: «Таков и мир грез, передающихся из поколения в поколение как опасное наследие. Эти грезы, в момент озвучивания метафорическим языком, бессмысленны и безотносительны до степени не пробуждения какой-либо идеи о красоте, соединяясь друг с другом, даже становятся уродливыми и негармоничными» [1, 380]. Хотя в основе современной турецкой поэзии и находилась традиционность, в стилевом понимании его источник восходит к Западу. Говоря со ссылкой на источники: «Обучающая литература, обратившись к классической системе, некоторым риторическим книгам на французском, стала первой книгой приобретенной новыми элементами. Вместе с Реджизаде, Шинаси, Намик Камалом ставила цель создания теории новой литературы, параметры которой постепенно появлялись» [2, 98] не отрицаемо влияние современной европейской литературы на иные, кроме Турции, окружающие регионы. В этом ряду нельзя забывать и о влиянии на азербайджанскую литературу. Разумеется, это влияние реализовывалось посредством Турции. В статье «О новой азербайджанской литературе», напечатанной в журнале «Тюркский край», бывший в начале прошлого века студентом Ленинградского института восточных языков Али Назим писал следующее: «Этот этап новой азербайджанской литературы называют периодом Алибека или «Фуюзат»... Эта литература выступила против популярной литературы, длящейся с Мирзы Фатали, и вошла в жизнь в образе романтической литературы. Источником вдохновения для этого движения стала уже не народная жизнь как у Ахундова, а, наверное, далекая от всякого народничества и демократизма литература османского Танзимат и Сарвати-фун... Несомненно, подобным образом османская литература, и картиной, и языком, и тематикой станет идеалом для недавно сформировавшейся азербайджанской литературы. Литература «Фуюзат» появилась как продукт этого нового движения и пути...» [4, 23]. Отметим еще и то, что Али Назим, говоря о

новой литературе, уделил внимание и вопросам «литературного языка, являющегося основным обликом литературы». Он показывал, что ради общего развития тюркской литературы ведущим языком должен быть «являющийся наиболее близким к азербайджанскому литературному языку стамбульский литературный язык». В статье не остается в стороне от внимания и некое логическое обоснование Али Назима. Обосновывая свои взгляды, он касается интересных моментов, характеризует это как жизненную потребность: «Это показывают не мысли в головах, а реалии в жизни». В действительности, подход к проблемам в общетюркском мире именно в таком ключе находит свое подтверждение в фактах. В идее «стамбульская речь самая чистая, самая нежная для нас» автора строк «Родина для турка не Турция, не Туркестан, Родина – большая и необъятная страна – Туран» Зия Гекалпа, становимся свидетелями, говоря словами Али Назима, существования «некоей жизненной истины и жизненной потребности». И пропаганда османского языка в качестве единого литературного языка, обусловленная стоящей в свое время в основе идеи большого тюркиста Гаспиралы «Единство в языке, взглядах, делах» потребности в едином языке, служила возникновению тюркского единства в литературно-художественной, общественно-политической, культурно-научной сфере: «Мусульманские тюрки при атаке модернизации должны вместе двигаться, должны обеспечить как языковое, так и культурное единство. Таким образом, главным вопросом было необходимость использования в тюрко-исламском мире лишь одного письменного (литературного) языка. Для того, чтобы добиться этого, принимает решение, еще более упростив османский тюркский, являющийся достаточно развитым языком, распространить в качестве единого литературного языка» [5, 52]. В периоды Танзимат, Сарвати-фунун, Джумхурият в сути двойственного отношения к традиции и модернисткой литературе, языку стоят литературные позиции и взгляды двух различных групп, защищающих нововведения и традиции. Особо обращают на себя внимание многочисленными идеями и соображениями об этих важных сторонах и потребностях литературы такие видные представители литературного этапа, начинающегося с Танзимат, как И. Шинаси, А. Гамид, Н. Камал, Р. Акрам, Муэллим Наджи, Ахмед Мидхад Эфенди, Танпынар, Абдульбаки Гельпынар и др.. Движение западничества, начавшееся с И. Шинаси, с этого момента дало старт обсуждению «быть или не быть» традиционной литературе. Намик Камал, Тофик Фикрет, Халид Зия и др. переходом на сторону модернисткой поэзии, не сдержались от именованной традиционной поэзии подражательной поэзией. Дженаб Шахабеддин, в действительности много почерпнувший из классической поэзии, критиковал традиционную стихотворную форму как за язык, так и за содержание. Он критически относится к являющимся гражданскими словами классической поэзии выражениям цветков-соловей, свеча-мотылек, сердце-душа, указывал на привнесение в содержание стихов слабости образованными этими словами значениями: «Веками, да веками, порождаемые нами поэтические произведения состояли из разрозненных идей, рассыпанных вокруг 9-10 тем, и не обрабатывали какую-либо нормальную тему» [8, 49].

Следующие строки, приводимые нами из поэта XVIII века Шейх Галиба, писавшего в стилистике «Себки-Хинди», привнесшего в литературу диванов новшест-

ва, занявшего такое же место в классической литературе, что и Физули, Недим, Неби и пр, становятся объектом такой критики:

*Ales-sabah ki ahengi nağme etdi hezar
Açıldı feyzi mahabbetle hatırı gülzar* [7, 250].

Хотя подобная манера высказывания и выражения и характерна для классической поэзии, во взглядах по-европейски изменивших «свой облик и свое сознание» сподвижники Танзимат они критиковались как далекие от новых требований стихотворения. Существует интересный момент, заключающийся в том, что наряду с критическим отношением, у одного и того же лица обращает на себя внимание и параллельное восхваление классической диванской литературы. Эта параллельность на самом деле отражает противоречивый подход. Например, Зия Паша в одной статье полагает народную поэзию настоящей турецкой поэзией, поэзию диванов не признавая османской поэзией, а в предисловии народную поэзию считает «ослиным криком», характеризуя настоящей османской поэзией поэзию диванов. И в литературных взглядах Н. Камала не сложно увидеть подобные противоречия. То есть двойственный подход между фразами «в старинной литературе исторические события реальности не соответствуют, восприятие сложное» и «красоты старинной литературы не скрываются от взора» может быть расценено как противоречие в литературно-теоретических взглядах Н. Камала. Полагаем, что противоречия во взглядах И. Шинаси, Шами Пашазаде, Сезаи и других вытекало из демонстрации позиции на всех литературных фронтах, расширения применения и пропаганды современной литературы стоящими у колыбели этой литературы выше отмеченными людьми, поспешно изменившими по-европейски «свой наряд и свое сознание». Естественно, являющиеся выдающимися литературными личностями и И. Шинаси, и Н. Камал, и З. Паша, и Сезаи никогда бы не допустили такого противоречивой литературной оценки. Несомненно, в свое время и адресация выдающимся мыслителем, драматургом, философом, М. Ф. Ахундовым выражения «Устади-назм» (Мастер поэзии). Физули было отображением целенаправленного отношения в рамках требований нового периода. Даже на Родине газели, в Иране, подарившем миру Саади и Хафиза, в XX веке, когда на литературу диванов началось наступление «шеири-ноу» (новый стих), претензии на отказ от старинной поэзии не укрываются от взора в качестве событий недавнего времени. В действительности, и в самом Иране, для ликвидации господства традиций поэзии диванов в XX веке и ради создания возможностей для современной поэзии находит себе место целенаправленный субъективный подход и пропаганда современной поэзии. Во всех случаях литературные пропагандисты, критикующие старинную поэзию, прекрасно знали, что поэзия диванов вовсе не является такой «безвкусной, далекой от реальности, подражательной и пр» литературой, какой они её характеризуют. Просто они, ради регулирования нового этапа развития и развития литературы в рамках новых требований, пытались обосновать свои взгляды.

Литература:

1. Танпынар А. -Х. История турецкой литературы XIX века / Ахмед Хамди Танпынар. – Стамбул, 2006.
2. Айвазоглу Б. Сопrotивление традиции / Бешир Айвазоглу. – Стамбул: Отюкен, 1997.

3. Кулиев Э. Литература тюркских народов / Эльман Кулиев. – Баку: Констант Эмпайр, 2011.
4. Назим А. О новой азербайджанской литературе / Али Назим // Тюркский край. – № 31, 32 теммуз (август), 1927. – С. 23
5. Гаспралы И. Избранные произведения. – II том / Исмаил Гаспралы. – Стамбул: Отюкен, 2005.
6. Коджакаплан И. Основы турецкой литературы / Иса Коджакаплан, Намик Камал. – Стамбул, 2009.
7. Тюркская литература с древних времен до сегодняшних дней. – Анкара, 1999.
8. Унайдын Р. -А. Говорят, что. / Рушен Ашраф Унайдын. – Анкара: Министерство культуры, 2000.
9. Камал К. Мнения и статьи о турецком языке и литературе / Намик Камал. – Стамбул: Альфа-Яй, 1996.
10. Банарлы Н. С. Иллюстрированная история турецкой литературы. -II том / Нихат Сами Банарлы. – Стамбул, 1971.
11. Антология турецкой поэзии. -Стамбул: Багджылар, 1986.
12. Гененсай Т. Турецкая литература до периода Танзимат / Тофик Гененсай. – Стамбул, 1949.

Юнусова Г. Проблеми традиційності і модернізму в Турецько-тюркській літературі періоду Танзімат / Г. Юнусова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 1, ч. 1. – С. 318–324.

Як відомо, реформа Танзімат (1839) була, в першу чергу, суспільно-політичної або регулюючої акцією. Однак оскільки демократичні, правові, просвітницькі та інші цінності Танзімат породили великі перетворення в людській психології, думки та позиції, нові літературні погляди і процеси також не залишилися без впливу. У статті досліджуються проблеми традиційності і модернізму в турецькій літературі періоду Танзімат.

Ключові слова: турецька література, Танзімат, Європа, просвітництво, класична література

Yunusova G. Problems of traditional and modernity in Turkish literature Tanzimat period / G. Yunusova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 1, part 1. – P. 318–324.

As you know, the reform of the Tanzimat (1839) at first, was, social, political or regulatory action. However, since the democratic, legal, educational, and so gave rise to large values of the Tanzimat reforms in human psychology, human thought and attitudes, new literary views and processes do not remain without effect. In the article the problem of tradition and modernity in the Turkish literature Tanzimat period are investigated.

Keywords: Turkish literature, Tanzimat, Europe, education, classical literature

Поступила в редакцію 01.03.2013 г.